

М.П. Чёрная

Россия, Томск,

Национальный исследовательский Томский государственный университет
**Европейский компонент в этнокультурном диалоге сибирского сообщества:
археолого-исторический контекст**

Колонизация Сибири представляла государственно-политическое, административно-территориальное, социально-экономическое, демографическое освоение края, суть которого ёмко сформулировал С.В. Бахрушин: «трудом и культурой».

Разрыв во времени стал причиной того, что очевидные для современников XVII в. явления выпадали из поля зрения учёных XX–XXI вв. или оценивались неверно. Лишь с 1970-х гг. предметом изучения становятся города как центры освоения края с торгово-промыслово-промышленным профилем, особым городским строем и составом населения [Вилков, 1990. С. 114]. Ещё позже развивается в самостоятельное направление археологическое изучение русских памятников Сибири, по большей части городских комплексов [Чёрная, 2008]. Внедрение в научный оборот археологических источников позволяет по-новому подойти к изучению этнокультурного освоения края русскими, увидеть ранее не замечаемые аспекты или рассмотреть их под другим углом зрения.

Один такой аспект, давно вошедший в историографию, – изучение «русского» импорта или т.н. «русских» товаров, которыми называли все поступающие «с Руси» в Сибирь отечественные и иностранные товары. Первые занимали в импорте основное место. Главными агентами завоза «русского» товара, в том числе западноевропейского, были русские купцы, а из сибиряков – служилые люди, сочетавшие служебные поездки с торговлей [Вилков, 1965. С. 40, 65, 66].

Проникновение «русского» импорта в Сибирь археологически зафиксировано уже на памятниках рубежа I–II тыс. н.э. Среди «русских» товаров, попадавших к автохтонам, были и европейские изделия: монеты, счётные жетоны, посуда, текстиль, галантерея, даже оружие.

Длительные полутысячелетние связи стали необходимой прелюдией для быстрой и успешной колонизации Сибири в конце XVI – XVII в. Раскопки русских памятников также предоставляют материалы по «русскому» импорту, включавшего, помимо отечественных, европейские изделия. Выявление европейского компонента в контексте колонизации – новая тема для русской археологии Сибири и она не может быть ограничена торговой стороной вопроса. Этнокультурные контакты охватывали не только торгово-меновые отношения, но весь спектр повседневной жизни сибирского сообщества. Археология даёт новые возможности для изучения диалога культур, где русские выступали многоканальной связующей средой и основными трансляторами разнокультурных традиций. Для Сибири мы только начинаем осознавать актуальность овеществлённого контекста взаимодействия русских переселенцев с полиэтничным окружением с акцентом на европейский компонент.

По мере срастания с Россией Сибирь становится крупнейшим узлом евразийских связей, огромной ареной этнокультурного взаимодействия с западным миром и объектом расширения европеизации страны. Главными переносчиками начал западной культуры стали вольные и невольные переселенцы из числа европейцев. Культурный взаимообмен как на социальных верхах, так и на низовом обыденном уровне способствовал расширению исторических перспектив развития сибирского региона в масштабах всей страны и во взаимодействии с окружающим миром. Важен не только факт распространения европейских изделий в Московии, но их принятие российским сообществом. Западные образцы проникали через социальную элиту и торговых агентов и расплывались по всем сословным категориям и территории страны, фильтруясь через собственные национально-государственные интересы, традиции, опыт. Процесс принятия не сводился к ввозу западных образцов и не был прямым заимствованием, русская культура начала вырабатывать стадийно близкие европейской культуре идеи, принципы, механизмы. Привозные новшества творчески перерабатывались, через многократное искажение при повторениях

шло их постепенное преобразование в местный продукт, ставший уже органической частью «своей» среды [Беляев, 2005, с. 185–194; Чёрная Л.А., 1999, с. 10].

Находки вещей европейского происхождения нельзя назвать массовым археологическим материалом, часть из них относилась к разряду товаров, другие – к предметам личного пользования. Но все эти европейские изделия являлись образцами западной культуры. Проникновение западных веяний в Сибирь нашло археологическое отражение в разнообразных элементах интерьера, деталях костюма, предметах быта. Это как аутентичные изделия европейского производства, получившие местную прописку, так и их переработанные версии, включённые в свой культурный контекст.

Одним из цивилизационных новшеств, сыгравших свою роль в преобразовании культурного облика Сибири, стали изразцы – свидетельство обретения новых технологий, вкусов, связей и новый для сибирского источниковедения материал, появление которого связано с раскопками. С рубежа XVII–XVIII вв. налаживается изразцовое производство в самой Сибири. Но технологии, сюжеты, стилистика, первые мастера – «с Руси», куда их, в свою очередь, завезли приехавшие в Московию из польско-литовских земель мастера изразцового дела, прошедшие выучку в Европе [Баранова, 2011, с. 208]. Примерами облицовки печей, элементы которых имеют западные истоки, служат изразцы с одноглавым орлом, изразцы с выпуклой полусферой и гладкие из томской воеводской усадьбы.

Предметным воплощением знакомства сибиряков с европейской культурой служит стеклянная посуда, входившая в разряд престижного потребления. Фрагменты посуды, изготовленной по венецианским технологиям в Нидерландах, Германии, Богемии, обнаружены при раскопках ряда русских городов Сибири. Употребление стеклянной посуды, её дорогостоящего содержимого – вина, парфюмерии, а также таких западноевропейских новинок, как, например, вилок, поначалу использовавшихся в царских палатах, свидетельствует о стремлении социальной элиты Сибири следовать передовым веяниям моды, подчеркнуть свой высокий статус, поднять престиж.

Маркером приобщения к европейской культуре является такая принадлежность костюма статусного порядка как обувь на высоком каблуке, подбитая гвоздиками или подковками по «польской» или «венгерской» моде. Многочисленные находки кожаной обуви, в том числе наборных каблуков, которые называли «польскими», а также т.н. «французских» деревянных каблуков, свидетельствуют, что сибиряки желали быть в русле модных тенденций, не отставать в щегольстве от жителей столицы и иноземных модников. Модельная обувь могла входить в состав «русского» импорта, но какую-то её часть шили на месте из привозных полуфабрикатов. Анализируя обувные коллекции из Томска и Тары, Д.О. Осипов отметил наличие в них обуви, изготовленной квалифицированными мастерами.

Трансляция инокультурных импульсов имеет положительную перспективу при условии, если принимающая сторона не остаётся на уровне ученика-подражателя, но усваивает новое, преломляя его через собственные традиции, учится, «не теряя своей самостоятельной воли и национального сознания» [Мельгунов, 1905, с. 238]. Процесс обновления, охвативший Россию, захватил и Сибирь. Через многоголосый и многоязычный этнокультурный диалог, связующей средой в котором были русские, шло приобщение и сибирских аборигенов к началам западной культуры, и знакомство европейцев с местной самобытной культурой. Открытие Сибири, её народов и культур европейскому Западу стало эпохальным результатом русской колонизации.

Продолжение археологических исследований позволит более полно и адекватно раскрыть ископаемый и исторический контекст колонизации и содержание многостороннего этнокультурного диалога, в том числе его европейского компонента.

Литература

Баранова С.И. Изразцы из Коломенского дворца: пример трансформации художественных импульсов // Коломенское: Материалы и исследования. М. [Б. и.], 2011. Вып. 13. С. 197–215.

Бахрушин С.В. Задачи исторического изучения Сибири // Тр. I Сибирского краевого научно-исследовательского съезда. Вып. 5. Новосибирск, 1928.

Беляев Л.А. От Ивана III к Петру Великому: «Московская культурная модель» в эпоху ранней глобализации (архитектурно-археологическая версия) // Вестник истории, литературы и искусства. М.: Собрание; Наука. Т. I. 2005. С. 185–197.

Вилков О.Н. «Русские» товары на Тобольском рынке в XVII в. // Экономика, управление и культура Сибири XVI – XIX вв. Новосибирск: Наука Сиб. отд-ние, 1965. С. 40–92.

Вилков О.Н. Очерки социально-экономического развития Сибири конца XVI – начала XVIII в. Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1990. 368 с.

Мельгунов П.П. Очерки по истории русской торговли IX–XVIII вв. М., 1905. 279 с.

Чёрная Л. А. Русская культура переходного периода от средневековья к новому времени: Философско-антропологический анализ русской культуры XVII – первой трети XVIII в. М.: Яз. рус. культуры, 1999. 257 с.

Чёрная М.П. Русская археология как новое направление в сибиреведении // Московская Русь. Проблемы археологии и истории архитектуры. М.: Ин-т археологии РАН, 2008. С. 482–515.